

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ МИФА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ставицкий А.В.

Аннотация: *Статья рассматривает предварительные итоги мифологических исследований за последнее столетие в контексте формирования общей теории мифа. Цель статьи: наметить основную проблематику мифологических исследований и показать наиболее важные идеи и наработки различных мифологических школ, которые могут быть положены в основу разработки общей теории мифа.*

В первую очередь речь идет о переходе от частных исследований мифа в рамках отдельных научных дисциплин к изучению мифологической онтологии, требующей подходить к мифу как к целостности. Связано это с тем, что миф является культурной универсалией, представляющей собой смысловую матрицу культуры, играющую крайне важную роль в жизни общества, которая наукой не до конца понята. Данный подход позволяет сосредоточить внимание исследователей не на том, что их разделяет, но на том, что объединяет. Методология статьи строится на подходах и принципах неклассической и постнеклассической рациональности. В статье также рассматриваются три основных подхода к исследованию мифа, сложившиеся в науке и обществе, определены основные причины мифотворчества, уточнены ключевые отличия классической и неклассической мифологии, намечены основные направления исследований.

Ключевые слова: *миф, современный миф, неклассическая мифология, общая теория мифа, онтология мифа, миф как универсалия культуры.*

Введение

Утверждение неклассической и постнеклассической рациональности даёт максимальный уровень обобщения накопленных обществом знаний, что позволяет снова вернуться к мифологической онтологии после длительного периода изучения частных мифов и его отдельных проявлений, разделив мифологию на классическую и неклассическую. Возможно, поэтому миф как целое во всем своем разнообразии воспринимается столь размыто и противоречиво, что разброс в его определении от «развернутого магического имени» [1, с. 405–421] до т. н. «мерцающей структуры» давно никого не удивляет. Хотя с другой стороны, этот факт лишь говорит о несогласованности в подходах и его неисчерпаемом многообразии [2], позволившем известному исследователю мифа Дж. Кэмпбеллу заметить, что «мифология – это предпоследняя истина, предпоследняя, потому что последняя не может быть выражена словами. Мифология существует за пределами слов, за пределами представлений о чем-либо» [3, с. 222]. Как следствие наука признала, что миф либо вернулся, несмотря

на многовековую борьбу с ним «человека разумного», либо никуда не уходил, и мы только теперь доросли до понимания этого. Но почему? Это миф изменился или наши представления о нем? Какие сюрпризы нам готовит миф в свете новых исследований? В любом случае, чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо исходить из более расширительного толкования мифа, которое включало бы в себя все известные нам его проявления с учетом возможностей цифровой цивилизации [4].

Постановка проблемы

Современным исследователям мифа необходимо выяснить, понять и обосновать, что из опыта проведенных за последние десятилетия исследований мифа в первую очередь заслуживает внимания сейчас и должно быть положено в основу мифологической онтологии, которая и станет матрицей для понимания мифа в свете отдельных научных школ и отраслей.

Рассмотрение заявленной темы предполагает ответы на простые вопросы. Почему, несмотря на огромное количество исследований, миф продолжает оставаться для ученых непознанным? Что в мифе такого важного и особенного? Как следует подходить к рассмотрению мифа в свете накопленных о нем знаний? Что делает миф современным? Чем современный миф отличается от традиционного?

Методы

В основе данного исследования лежат общенаучные методы познания с учетом установок неклассической и постнеклассической рациональности, позволяющие рассматривать миф как явление в его максимально расширительной форме [5]. Однако новый уровень исследований мифа требует таких принципов и подходов в методологии, которые помогут суммировать достижения исследователей, работающих в рамках достаточно замкнутых научных дисциплин. Это позволяет преодолеть их узкую специализацию в пользу междисциплинарно оформленной парадигмы неклассической и постнеклассической рациональности, опирающейся на синергетический подход структурной самоорганизации системы, а также системный и социально-феноменологический подходы в процессах социальной коммуникации. Помимо этого, автор использовал исторический, сравнительный и структурно-функциональный методы при сохранении максимально возможного уровня научной синкретичности методов социального, психологического, этимологического, генетического и семантического анализа

Основная часть

В современных условиях накопленный исследователями мифа огромный массив знаний вынуждает признать, что о различных проявлениях мифа в самых разных сферах человеческой жизнедеятельности мы знаем гораздо больше, чем о мифе как таковом в рамках его целостности, превращая знания деталей в своеобразный «информационный шум», который мешает пониманию мифа как целого [6] и ставят новым исследованиям предел.

Существует несколько причин, которые позволяют мифу оставаться для науки *terra incognita*. Среди них стоит особо выделить:

- универсальную пластичность и внутреннюю бесконечность мифа через его

включённость в постоянную игру смыслов мифологического пространства [7], где миф-капля способен включить в себя миф-океан;

- неспособность науки рассмотреть миф как целое силами отдельных научных дисциплин и её незаинтересованность в признании культурной ценности мифа для человека и человечества;

- принципиальную неперевоодимость мифологических кодов на язык науки [8; 9] и т.п.

Последнее утверждение подводит нас к выводу, что простота мифа обманчива. Ведь он таков, каким мы его мыслим, а значит, он настолько же прост и сложен, насколько мы готовы его понять. А понять его необходимо, чтобы лучше разобраться в нас самих. Что мы в этом плане имеем? Традиционно исследования мифа рассматривают с позиций различных мифологических школ, ограниченных определенной научной специализацией. Хотя силами одной научной специализации миф как целое изучаться не может. Впрочем, несмотря на этот методологически важный вывод, ситуация с исследованиями мифа почти не меняется, несмотря на существенный количественный прирост. И в рамках концептуальных подходов привычно выделяют абстрактно-аллегорический, материалистический, филологический, социологический, социально-психологический, символический, структуралистский и теистический подходы, каждый из которых сосредотачивается в мифе на чем-то своем, не замечая прочих. Но нас более интересует не то, что эти школы разделяет, а то, в чем они сходятся. Ведь, хотя все закрепленное различными мифологическими направлениями многообразие и раскрывает стремление отразить миф в рамках своей специализации, сохранение деления исследователей на школы:

- не позволяет рассматривать миф онтологически;

- не может быть основой для выявления базовых мифологических основ.

В противовес этому все исследования мифа можно свести к трем основным подходам, где миф рассматривается как:

- сказание о богах и героях;

- закрепленное в сознании заблуждение;

- базовая универсалия культуры, формирующая поле символически означенных смыслов.

В этом раскладе первый вариант стоит назвать традиционным или классическим. Второй – профанным, обывательским. Третий можно назвать универсалистским, феноменологическим, неклассическим.

Достоинством первого подхода является фундаментальные исследования классической мифологии, а минусом – попытка отсечь миф от современности, сохранив его лишь для древних эпох, когда логос ещё не был отделен от мифа, и не существовало науки логики [10]. Хотя среди сторонников данного подхода встречаются и те, кто допускает наличие мифа в современности уже хотя бы потому, что в мире достаточно много людей, верящих в подлинность Библии или Корана. Второй подход является самым распространенным. В том числе и в науке. Плюсом второго подхода является признание современного мифа как данности, а минусом – полный отказ мифу

в логичности и рациональности, которыми может обладать только наука, которая мифу противостоит. Хотя в свете этого не очень понятно, как те или иные до того признанные научные теории «вдруг» объявлялись мифическими. Как это произошло, скажем, с психоанализом или политэкономией. И этот список в современных условиях быстро пополняется другими теориями, которые не выдержали испытания временем. Но только третий подход позволяет рассмотреть миф онтологически во всей его полноте и целостности. В основе его лежат идеи наиболее выдающихся исследователей мифа А. Ф. Лосева [1], К. Г. Юнга, Э. Кассирера, К. Леви-Строса, К. Хюбнера [11, с. 304–381] и др., каждый из которых внес в онтологическое понимание мифа что-то особенное.

В соответствии с третьим подходом:

- миф «играет важную роль в культуре и сознании людей и народов, отвечая за их смысловое поле» и поэтому «не может быть сведён ко лжи и иллюзии, т.к. несёт свою правду, прочувствованную и помноженную на чувства, страхи, надежды и мечты» [12, с. 153];

- «в рамках одной отдельно взятой научной дисциплины изучать миф онтологически как целостность невозможно» [12, с. 153], т.к. «процесс мифотворчества един – это познание и отображение окружающей действительности через символические образы, метафоры и иносказания, созданные по законам заданным общественным сознанием» [13, с. 13];

- причины мифотворчества просты и всеобъемлющи, охватывая все сферы человеческого бытия, от внутренних личных переживаний до жизни социума [14; 15]. Каждая из причин позволяет сделать миф для человека жизненно необходимым, т.к. ему свойственно создавать мифы обо всем, что для него значимо [16]. Не случайно великие культуры и цивилизации всегда строились на великих мифологиях.

В основе тотального мифотворчества лежат:

- особенности человеческого мышления, в котором выделяют как рациональное, аналитическое, логическое мышление, так и ассоциативное, образно-художественное, синтетическое, мифологическое мышление [5]. И каждое из них необходимо человеку для понимания природы бытия и его места в мире. Вот почему, «мифологическое мышление – это то, что было, есть и, вероятно, будет» [17, с. 5];

- особенности психологического восприятия, когда всё важное и значимое человек пропускает через своё сознание, прочувствовав и осмысливая реальность. Благодаря мифу человек воспринимает мир лично;

- смысловая избыточность языка, которая проявляется в том, что слова в сочетании с другими имеют не одно, а несколько смысловых значений. Такая избыточность позволяет воспринимать описанный словами мир как бесконечную игру смыслов;

- особенности процесса познания, когда бесконечный мир не может быть понят во всей его полноте и целостности, но обязательно должен быть объяснен [18].

Помимо этого, для понимания природы мифотворчества стоит учесть, что:

- миф крайне важен, как основа функционирования культуры, выступая её смысловой матрицей, которая отвечает за ценности [19]. В рамках культуры через миф формируется поле значимых смыслов культуры, образуются и утверждаются её

духовные и нравственные ориентиры, выстраивается система культов и табу;

- через миф в рамках общей коммуникации человек удовлетворяет потребность в социализации, формируя и принимая те социальные нормы и установки, которые для общества считаются правильными;

- поскольку любая власть в значительной мере держится на общественном мнении, стоит учесть, что поддержка власти обществом выстраивается через мифы, которые формируют власть и общество о себе [20].

Итак, как видим, миф свойствен человеку, социуму, культуре на всех стадиях их существования, т.к. является необходимой основой смыслообразования и делает жизнь человека осмысленной [21]. Однако коль миф оказался в нашей жизни востребованным, третий, универсалистский подход вынуждает сравнить два мифа – традиционный, классический и современный, который может быть современным как для индейца племени намбиквара, так и для жителя американского Лос-Анджелеса лишь на том основании, что он этим мифом живет, воспринимая как свою прочувствованную и осмысленную реальность [22]. Поэтому нам стоит особо оговорить, что под современным мифом следует понимать не обязательно мифы, которые существуют сейчас [23]. Любой миф можно считать современным, пока в него верят и им живут. Но если миф умирает через неверие в него, значит, современность его пережила, а миф, умирая, становится литературой, суеверием и традицией.

Чем же современный миф отличается от традиционного? Традиционный миф характеризуется как фантастическое отражение действительности в первобытном сознании и пережиток прошлого, отражающий ложные представления традиционных обществ о природе и обществе. Современный же миф является присущей человеку на всех этапах его развития и меняющейся с ним культурной универсалией, представляющей собой ее базовую основу и смысловую структуру. Согласно классическому подходу, традиционный миф есть история, которая рассказывается. Он лжив, примитивен и прост для понимания, т. к. строится на до-логическом мышлении и может быть преодолен с помощью здравого смысла и логики. В отличие от него современный миф есть реальность, которой живут, и обитает не в массовом, а обычном сознании как пережитое и прочувствованное знание. Он:

- прост и сложен настолько, насколько мы способны его понять и наполнить нужным нам смыслом;

- выстраивается на основе образно-художественного (ассоциативного) мышления;

- обладает своей особой истиной и логикой, помогая человеку познавать и упорядочивать мир, приспособлявая его под себя.

Последнее обстоятельство особенно важно. Ведь именно мифы делают нас теми, кто мы есть, а значит, кто контролирует мифы, тот управляет миром. Следовательно, миф как базовая культурная универсалия есть:

- способ одухотворенного существования, соотнесенного с высшими мировыми и человеческими ценностями, понятыми и реализуемыми в соответствии с настоящим моментом;

- сложная саморазвивающаяся знаково-символическая система, обеспечивающая иерархию кодирующих человека структур, через которые происходит постоянная социальная, национальная и культурная идентификация;

- способ понять окружающую нас среду во всей ее полноте и значимости;

- форма и способ человеческого переживания, являющийся типичным и, следовательно, повторяющимся;

- модель и отчасти оправдание всего, что человек в своей жизни делает;

- форма коллективного мышления в общей истории мысли.

Опять же в рамках социокультурного бытия миф:

- выражает коллективный опыт человечества и предлагает опыт социального выживания;

- обеспечивает процесс духовной самоорганизации общества, гармонизируя отношения, выявляя и усваивая социальные ценности и приоритеты, соединяя разум и подсознание, логику и чувства, воплощая их в особом психофизическом состоянии единства с миром, делающим мир человекомерным;

- вызывает ощущение космического единства мира и человека через переживание личной ситуации и постижение всеобщего;

- поддерживает формирование человеческого сознания и социализацию личности;

- выражает связь с глубинными истоками жизни, придающими значимость человеческому существованию;

- дает ощущение понимания происходящего и вызывает переживание вечного;

- формирует духовные основания социального бытия и поле (матрицу, программу) ценностно означенных смыслов культуры и сознания, включая модели социального поведения.

Особо стоит оговорить структуру мифа и его функции. По первому вопросу исследователи привычно ссылаются на идеи К. Леви-Строса [11, с. 376–379; 24, с. 449–462]. Однако последние исследования показывают его неправоту, поскольку миф следует рассматривать как культурную универсалию, а не лингвистический объект. Более того, в силу своей универсальной пластичности миф не имеет какой-то одной структуры, принимая структуру того, что мифологизирует. Но какую структуру должен иметь миф, если он может быть выражен в знаке, слове, фразе или повествовании? Он не нуждается в структуре как таковой, но может иметь их в таком количестве, какого требуют самые разные подходы, потому что у него ограничений нет.

Спрашивается, может ли человек без мифов обойтись? Конечно, нет. Но он может убедить себя в том, что способен без мифа прожить. Хотя это тоже будет всего лишь очередной миф. Не более. Но если мы без мифа обойтись не можем, может уже пора признать, что миф – великое творение человека, созданное на заре человечества и выражающееся в способности и потребности создавать смысл там, где это необходимо? При этом заметим, что по отношению к потребностям человека миф индифферентен. И поэтому создаваемые им смыслы могут быть любые в зависимости от мотивов людей: мрачные или светлые, духовные или порочные. Миф обслужит всё и всех в той мере, в какой человеку необходимо. Именно поэтому миф подобен эзопову языку: он создает

лучшее, что есть в человеческой культуре, и худшее. Но виновен в этом не миф, а человек, чьи запросы миф обслуживает, ибо чем лучше и духовней человеческие помыслы, тем прекрасней и величественней будут созданные им для объяснения этих помыслов мифы [25].

Выводы

Итак, являясь базовой культурной универсалией, миф играет уникальную роль в обществе, которую никакая наука заменить не в состоянии. И это нормально, т.к. у них совершенно разные функции и задачи. Но у нас сейчас появляется возможность воспринимать и исследовать миф таким как он есть в своей полноте и целостности, не отдавая его на откуп разным научным отраслям. Ведь целостность нужно и изучать как целостность. А на такое способна в полной мере лишь философия. Но без дополнительной мотивации даже она не может преодолеть сложившийся порочный круг отношения к мифу, повторяя порой шаблоны двухсотлетней давности.

Разумеется, наука и философия могут и дальше пренебрегать мифом, не воспринимая его всерьез и начисто игнорируя результаты и догадки наиболее выдающихся исследователей мифа, включая интересные и глубокие идеи российских ученых А. М. Лобока [26], В. С. Полосина [13], В. М. Найдыша [11; 24], С. А. Маленко и А. Г. Некиты [14, с. 529–559], братьев А. А. и П. А. Гагаевых [12, с. 123–126; 14, с. 518–528], А. В. Карабыкова и О. А. Габриеляна [14, с. 560–564], А. С. Глушака [12, с. 153–157], Н. И. Мартишиной [15, с. 205–208] и др. Однако перемены в науке и обществе внесли в глобальные процессы такие существенные изменения, что дальше игнорировать миф стало себе дороже. И связано это с тем, что в новых условиях глобальной цивилизационной конкуренции миф из проблемы перешел в разряд механизмов решения проблем. Так выяснилось, что миф не только переводит цивилизационное взаимодействие в сферу символического воздействия [27], но и является мощнейшим инструментом воздействия на культуру и даже оружием массового поражения. Но не летального, т.к. объектом его воздействия является сознание людей, которое он при благоприятных условиях и отсутствии противодействия в состоянии полностью изменить, перекодировать, перепрограммировать. Опасность такого воздействия заключается в том, что миф работает подобно вирусу или радиации и объектами своего воздействия не распознается [28]. Впрочем, стоит подчеркнуть, что сам по себе миф не есть зло или добро. Он просто универсальный механизм, потрясающий по своей эффективности инструмент воздействия на человеческое сознание, которым люди пользуются с древнейших времен, далеко не всегда отдавая себе в этом отчет. Однако есть надежда, что данные упущения в ближайшем будущем удастся общими усилиями преодолеть

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Самое само / А. Ф. Лосев. – Москва: Эксмо-пресс. 1999. – 1024 с.
2. Cook E. (2018) The Philosophy of Myth. Brill's Companion to German Romantic Philosophy, 113–142. doi: 10.1163/9789004388239_007

3. Кэмпбелл Дж. Сила мифа / Дж. Кэмпбелл. – Санкт-Петербург: Питер. 2018. – 304 с.
4. Fernandes A. (2020) Science as a virulent myth archive. *Social Anthropology*, June. doi: 10.1111/1469-8676.12846
5. Ставицкий А. В. Современная мифология: опыт постижения Иного / А. В. Ставицкий. – Севастополь: Рибэст, 2012. – 192 с.
6. Tobias R. (2017) From Mythology to Myth: The Courage of Poetry. *MLN*, 132 (5), 1170–1185. doi:10.1353/mln.2017.0090
7. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. 2-е изд. / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 288 с.
8. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 704 с.
9. Wellerstein A. (2018) The myth of apolitical science. *Science*, 362 (6418), 1006. doi:10.1126/science.aav4900
10. Simmons C. (2018) History, Heritage, and Myth. *Worldviews: Environment, Culture, Religion*, 22 (3), 216–237. doi: 10.1163/15685357-02203101
11. Найдыш В. М. Мифология / В. М. Найдыш. – Москва: КноРус, 2021. – 430 с.
12. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О. А. Габриеляна, А. В. Ставицкого, В. В. Хапаева, С. В. Юрченко. – Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. – 353 с.
13. Полосин В. С. Религия. Нация. Государство / В. С. Полосин. – Москва: НПЦ «Аль Васатъя – умеренность». 2015. – 504 с.
14. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О. А. Габриеляна, А. В. Ставицкого, В. В. Хапаева, С. В. Юрченко. – Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. – 584 с.
15. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А. В. Ставицкого. – Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. – 658 с.
16. Ставицкий А. В. Онтология современного мифа / А. В. Ставицкий. – Севастополь: Рибэст, 2012. – 543 с.
17. Баркова А. Л. (2018) Мировая мифология / А. Л. Баркова. – Москва: РИПОЛ-классик. 2018. – 528 с.
18. Lynch K. (2016) The Myth of the Intuitive: Experimental Philosophy and Philosophical Method. *Philosophical Psychology*, 29 (7), 1088–1091. doi: 10.1080/09515089.2016.1216093
19. Haynes N., Hickel J. (2016) Introduction. Hierarchy, Value, and the Value of Hierarchy. *Social Analysis*, 60, 4, 1–20. doi: 10.3167/sa.2016.600401

20. Hughes J. F. (2017) Dreams, myth, and power. *Dreaming*, 27 (2), 161–176. doi: 10.1037/drm0000055
21. Palmer F., Midgley M. (1993) Science as Salvation: A Modern Myth and its Meaning. *The Philosophical Quarterly*, 43 (172), 396. doi: 10.2307/2219913
22. Weigand E. (2018) The theory myth. *Language and Dialogue*, 8 (2), 289–305. doi: 10.1075/ld.00016.wei
23. Rivera J. (2018) The Myth of the Given? *Philosophy Today*, 62 (1), 181–197. doi:10.5840/philtoday201837207
24. Найдыш В. М. *Философия мифологии. XIX – начало XXI в.* / В. М. Найдыш. – М.: Альфа-М, 2004. 544 с.
25. Хюбнер К. *Истина мифа* / К. Хюбнер. – М.: Республика. 1996. – 447 с.
26. Лобок А. М. *Антропология мифа* / А. М. Лобок. – Екатеринбург. 1997. – 688 с.
27. Lumsden K., Morgan H. (2017) Media framing of trolling and online abuse: silencing strategies, symbolic violence, and victim blaming. *Feminist Media Studies*, 17, 926–940. doi:10.1080/14680777.2017.1316755
28. Segal R. A. *Jung on Mythology*. Princeton University Press. 2020. doi: <https://doi.org/10.2307/j.ctv10crg5b>

Stavitsky A.V.

THE GENERAL THEORY OF MYTH: PRELIMINARY RESULTS OF RESEARCH

Annotation. *The article examines the preliminary results of mythological research over the past century in the context of the formation of a general theory of myth. Purpose of the article: to outline the main problems of mythological research and show the most important ideas and developments of various mythological schools, which can be used as the basis for a general theory of myth.*

First of all, we are talking about the transition from private researches of myth within the framework of individual scientific disciplines to the study of mythological ontology, which requires considering the myth as a single whole. This is due to the fact that myth is a cultural universal, which is a semantic matrix of culture that plays an extremely important role in the life of society, which is not fully understood by science. This approach allows researchers to focus their attention not on what separates them, but on what unites them. The methodology of the article is based on the approaches and principles of non-classical and post-non-classical rationality. The article also examines three main approaches to the study of myth that have developed in science and society, identifies the main reasons for myth-making, clarifies the key differences between classical and non-classical mythology, and outlines the main directions of research.

Keywords: *myth, modern myth, non-classical mythology, general theory of myth, ontology of myth, myth as a universal of culture*

References

1. Losev A. F. (1999) *Samoe samo* [The Very Only]. Moskva: Eksmo-press Publ., 1999. 1024 p.
2. Cook E. (2018) The Philosophy of Myth. *Brill's Companion to German Romantic Philosophy*, 113–142. doi: 10.1163/9789004388239_007
3. Campbell J. (2018) *Sila mifa* [The Power of Myth]. Sankt-Peterburg: Piter Publ., 2018. 304 p.
4. Fernandes A. (2020) Science as a virulent myth archive. *Social Anthropology*, June. doi: 10.1111/1469-8676.12846
5. Stavickij A. V. *Sovremennaya mifologika: opyt postizheniya Inogo* [Modern mythologies: the Experience of Comprehending the Other]. Sevastopol': Ribest Publ., 2012. 192 p.
6. Tobias R. (2017) From Mythology to Myth: The Courage of Poetry. *MLN*, 132 (5), 1170–1185. doi:10.1353/mln.2017.0090
7. Cassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form* [Philosophy of symbolic Forms.]. Vol. 2. *Mifologicheskoe myshlenie* [Mythological Thinking]. 2-e izd. / M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2017. 288 p.
8. Lotman YU. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. SPb.: Iskusstvo-SPB Publ., 2004. 704 p.
9. Wellerstein A. (2018) The myth of aplitical science. *Science*, 362 (6418), 1006. doi:10.1126/science.aav4900
10. Simmons C. (2018) History, Heritage, and Myth. *Worldviews: Environment, Culture, Religion*, 22 (3), 216–237. doi: 10.1163/15685357-02203101
11. Najdysh V. M. (2020) *Mifologiya* [Mythology]. Moskva: KnoRus Publ., 430 p.
12. *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture]: *Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2018 goda, g. Sevastopol')* [Proceedings of the II International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2018, Sevastopol)] / Pod redakciej O. A. Gabrielyana, A. V. Stavickogo, V. V. Hapaeva, S. V. YUrchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2019. 353 p.
13. Polosin V. S. (2015) *Religiya. Naciya. Gosudarstvo* [Religion. Nation. State]. Moskva: NPC «Al' Vasatyya – umerennost'» Publ., 2015. 504 p.
14. *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture]: *Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2019 goda, g. Sevastopol')* [Proceedings of the III International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol)] / Pod redakciej O. A. Gabrielyana, A. V. Stavickogo, V. V. Hapaeva, S. V. YUrchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2019. 584 p.
15. *Mif v istorii, politike, kul'ture* [Myth in History, Politics, Culture]: *Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2020 goda, g. Sevastopol')* [Proceedings of the IV International Scientific Interdisciplinary

- Conference (June 2020, Sevastopol)] / Pod redakciej A. V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020. 658 p.
16. Stavickij A. V. Ontologiya sovremennogo mifa [Ontology of modern Myth]. Sevastopol': Ribest Publ., 2012. 543 p.
 17. Barkova A. L. (2018) Mirovaya mifologiya [World Mythology]. Moskva: RIPOL-classic Publ., 2018. 528 p.
 18. Lynch K. (2016) The Myth of the Intuitive: Experimental Philosophy and Philosophical Method. *Philosophical Psychology*, 29 (7), 1088–1091. doi: 10.1080/09515089.2016.1216093
 19. Haynes N., Hickel J. (2016) Introduction. Hierarchy, Value, and the Value of Hierarchy. *Social Analysis*, 60, 4, 1–20. doi: 10.3167/sa.2016.600401
 20. Hughes J. F. (2017) Dreams, myth, and power. *Dreaming*, 27 (2), 161–176. doi: 10.1037/drm0000055
 21. Palmer F., Midgley M. (1993) Science as Salvation: A Modern Myth and its Meaning. *The Philosophical Quarterly*, 43 (172), 396. doi: 10.2307/2219913
 22. Weigand E. (2018) The theory myth. *Language and Dialogue*, 8 (2), 289–305. doi: 10.1075/ld.00016.wei
 23. Rivera J. (2018) The Myth of the Given? *Philosophy Today*, 62 (1), 181–197. doi:10.5840/philtoday201837207
 24. Najdysh V. M. *Filosofiya mifologii. XIX – nachalo XXI v.* [Philosophy of Mythology]. M.: Al'fa-M Publ., 2004. 544 p.
 25. Hubner K. *Istina mifa [he Truth of the Myth]*. M.: Respublika Publ., 1996. 447 p.
 26. Lobok A. M. (1997) *Antropologiya mifa [Anthropology of Myth]*. Ekaterinburg. 1997. 688 p.
 27. Lumsden K., Morgan H. (2017) Media framing of trolling and online abuse: silencing strategies, symbolic violence, and victim blaming. *Feminist Media Studies*, 17, 926–940. doi:10.1080/14680777.2017.1316755
 28. Segal R. A. *Jung on Mythology*. Princeton University Press. 2020. doi: <https://doi.org/10.2307/j.ctv10crg5b>

Сведения об авторах

Ставицкий Андрей Владимирович – кандидат философских наук, г. Севастополь, Филиал МГУ в г. Севастополе, доцент кафедры истории и международных отношений.

Email: stavis@rambler.ru

Stavitsky Andrey Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Sevastopol, Branch of Moscow State University in Sevastopol, Associate Professor of the Department of History and International Relations.

Email: stavis@rambler.ru